
Глава **56.** **КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР**

Основные даты

XV съезд ВКП(б) — декабрь 1927
Кризис хлебозаготовок — 1927–1928
Появление первых МТС — 1928
Сообщение И. В. Сталина о «коренном переломе» в колхозном движении — ноябрь 1929
Переход к политике «ликвидации кулачества как класса» — январь 1930
Статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов» — 2 марта 1930
Голод в зерновых районах — 1932–1933
Завершение коллективизации — 1937

Важнейшие термины

Товарное производство
Кооперация
Кредитные кооперативы
Сбыто-снабженческие кооперативы
Потребительские кооперативы
Производственные кооперативы
Товарищества по обработке земли (ТОЗы)
Сельскохозяйственные артели
Коммуны
«Коренной перелом» в колхозном движении
Районы сплошной коллективизации
Раскулачивание
Политика «ликвидации кулачества как класса»
Спецпереселенцы

Директивные документы по коллективизации

О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г.

О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г.

Сталин И. В. Головокружение от успехов. Правда. 1930 г. 2 марта
О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении. Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г.

Карта

Важнейшие зерновые районы страны:

Нижнее и Среднее Поволжье, Дон, Северный Кавказ, Степная Украина

Возможный вариант экзаменационного вопроса

Коллективизация сельского хозяйства СССР.

Причины коллективизации

К концу восстановительного периода сельское хозяйство страны в основном достигло довоенного уровня. Однако уровень его товарности оставался ниже, чем до революции, из-за разрушения помещичьих и кулацких хозяйств. Мелкое же крестьянское хозяйство в первую очередь обеспечивало собственные потребности, а связь с рынком поддерживало нерегулярно. К росту товарного производства могло привести только крупное хозяйство. В условиях, когда крупное частное хозяйство было невозможно, повышение товарности могла обеспечить кооперация. Кредитные, сбыто-снабженческие, потребительские кооперативы стали распространяться в деревне еще в годы Первой мировой войны, а к 1928 г. в них состояли 28 млн человек. Производственная кооперация была развита в значительно меньшей степени, а в советских и коллективных хозяйствах (совхозах и колхозах) состояло лишь около 1% дворов.

Вовлечение широких масс крестьянства в коллективные хозяйства позволяло государству, во-первых, осуществить марксистскую идею о преобразовании мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические сельскохозяйственные «фабрики», во-вторых, обеспечить рост товарного производства и, в-третьих, взять под свой контроль запасы зерна и другой сельскохозяйственной продукции.

XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. провозгласил курс на коллективизацию деревни. Однако никаких сроков и конкретных форм ее осуществления он не устанавливал. Лидеры партии, выступавшие на съезде, в один голос отмечали, что мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство будет существовать еще достаточно долго.

В то же время постановления XV съезда означали отказ партии от курса «деревенского нэпа», так как было решено начать наступление на кулачество. Принятая съездом политика «ограничения кулачества» включала административно-экономические меры: повышенное налогообложение, ограничение аренды и использования наемного труда. Молотов, зачитавший доклад о работе партии в деревне, особенно резко выступал против пришедшего левой оппозиции «антисередняцкого уклона».

Переход к форсированной коллективизации

Кризис хлебозаготовок на рубеже 1927–1928 гг. (см. гл. 55) изменил отношение партийного руководства к единоличному хозяйству. И. В. Сталин и его единомышленники решили силой подавить «кулацкую хлебную стачку». Началось изъятие излишков хлеба по образцу и подобию периода «военного коммунизма». Крестьян, отказывающихся сдавать хлеб по государственным ценам, преследовали в уголовном порядке как спекулянтов.

Одновременно началось форсирование коллективизации. В некоторых местах крестьян принуждали к вступлению в колхозы, объявляя сопротивляющихся врагами Советской власти. Доля дворов, состоящих в колхозах, выросла за 1928 г. с 0,8 до 3,2%. 60% колхозов составляли не сельхозартели, а ТОЗы (товарищества по обработке земли). В отличие от артели, в которой обобществлялись все средства производства, в ТОЗе скот и инвентарь принадлежали индивидуальным владельцам, а обработка земли велась совместно.

В 1928 г. стали появляться первые машинно-тракторные станции (МТС), которые предоставляли крестьянам платные услуги по обработке земли с помощью тракторов. Трактор требовал ликвидации межей между крестьянскими полосами, следовательно — введения общей запашки. Однако тракторов было еще очень мало. Даже в 1929 г. с их помощью обрабатывалось не более 1% пашни.

К апрелю 1929 г. в кооперативах различного типа состояло около половины крестьянских дворов, в том числе в производственных — около 25%. XVI партконференция потребовала довести членство в колхозах до 18%, в производственных кооперативах — до 50%, в кооперативах всех типов — до 85%. О полной ликвидации индивидуального мелкого крестьянского хозяйства речь не шла.

Однако в ноябре 1929 г. на Пленуме ЦК Сталин заявил, что в колхозном движении произошел «коренной перелом». Вскоре он выдвинул утверждение, что индустрию невозможно развивать на базе мелкого крестьянского хозяйства, так как оно неспособно осуществить не только расширенное, но даже простое воспроизводство. Эти слова не соответствовали действительности, поскольку в условиях нэпа крестьянское хозяйство развивалось успешно, росло поголовье скота, увеличивались размеры запашки, снижалась доля безлошадных и беспосевных хозяйств.

После заявления о совершившемся «коренном переломе» давление на крестьян с целью принуждения их к вступлению в колхоз резко усилилось. Партийные организации основных зерновых районов, объявленных районами сплошной коллективизации (Нижнее и Среднее Поволжье, Дон, Северный Кавказ), стали принимать обязательства завершить коллективизацию к весне 1930 г., т. е. за два-три месяца. Появился лозунг «бешеных темпов коллективизации».

В декабре 1929 г. последовала директива обобществить скот в районах сплошной коллективизации. В ответ крестьяне стали в массовом порядке резать скот, что нанесло катастрофический урон животноводству.

5 января 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В главных зерновых районах страны предлагалось завершить коллективизацию к осени 1930 г., в остальных районах — на год позже. Постановление объявило основной формой коллективного хозяйства не сельхозартель, а коммуну.

В отличие от артели, в коммуне обобщесвлялись не только средства производства, но все имущество. Местным организациям предлагалось развернуть соревнование по коллективизации. Естественно, в этой ситуации темпы колхозного строительства резко возросли. К 1 марта 1930 г. в колхозах состояли почти 59% дворов.

Политика «ликвидации кулачества как класса»

Главным средством принудить крестьян к вступлению в колхозы стала угроза раскулачивания. С 1928 г. проводилась политика ограничения кулачества. Оно было обложено повышенными налогами, запрещалось государственное кредитование кулацких хозяйств. Многие зажиточные крестьяне стали распродавать имущество и уезжать в города.

Предложения перейти от ограничения кулачества к его уничтожению выдвигались не раз на протяжении 1928–1929 гг. Однако все они были отвергнуты, так как хозяйство зажиточных крестьян играло заметную роль в обеспечении страны товарным хлебом. Тем не менее в декабре 1929 г. Сталин заявил: «Мы от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества перешли к политике ликвидации кулачества как класса».

30 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Кулаки были разделены на три группы: контрреволюционный кулацкий актив, наиболее крупные кулаки и все прочие. Принадлежавшие к первой группе подлежали раскулачиванию, аресту и заключению в лагеря, а нередко — смертной казни. Вторую группу после раскулачивания выселяли в отдаленные районы, третью — за пределы колхозных земель. В условиях сплошной коллективизации судьба второй и третьей групп оказалась одинаковой: выселение в северные районы Сибири. Имущество раскулаченных поступало в распоряжение колхозов.

Раскулачивание проводили не судебные органы, а исполнительная власть и милиция с привлечением коммунистов, местной бедноты и специально направленных в деревню рабочих-агитаторов (двадцатипяти тысячников). Четких критериев, кого считать кулаком, не существовало. В одних случаях раскулачивали сельских богатеев, в чьих хозяйствах трудилось несколько батраков, в других основанием для раскулачивания становилось наличие во дворе двух лошадей. Нередко кампания по «ликвидации кулачества как класса» превращалась в сведение личных счетов, в расхищение имущества зажиточных крестьян. В целом по стране раскулачиванию подверглось 12–15% дворов (в некоторых районах — до 20%). Реальный удельный вес кулацких

хозяйств не превышал 3–6%. Это свидетельствует о том, что главный удар пришелся по среднему крестьянству. Пострадали наиболее умелые хозяйственные крестьяне.

Раскулаченные и выселенные на Север считались спецпереселенцами. Из них создавались спецартели, условия труда и жизни в которых мало чем отличались от лагерных. Только за 1932–1935 гг. 300 тыс. спецпереселенцев (приблизительно каждый шестой) умерли от истощения и непосильного труда.

По Конституции 1936 г. спецпереселенцы формально получили гражданские права. Однако на практике их положение не изменилось: покидать места поселения им не разрешали вплоть до смерти Сталина.

Борьба с «перегибами»

Насильственная коллективизация и массовые репрессии при раскулачивании вызвали сопротивление крестьян. Только за первые три месяца 1930 г. в стране произошло более 2 тыс. выступлений, связанных с насилием: поджоги и взлом колхозных амбаров, нападения на активистов и т. п. Это вынудило советское руководство временно приостановить коллективизацию.

2 марта 1930 г. Сталин выступил в «Правде» со статьей «Головокружение от успехов», где принуждение к вступлению в колхоз и раскулачивание середняков осуждались как «перегибы». Вина за это целиком возлагалась на местных работников. В тот же день был опубликован Примерный Устав колхоза, в соответствии с которым колхозники получили право держать на личном подворье корову, мелкий скот, птицу.

14 марта вышло постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Вступившие в колхоз под давлением получили право вернуться к единоличному хозяйству. Последовал массовый выход из колхозов. К июлю 1930 г. в них осталось 21% дворов против 59% к 1 марта. Однако уже через год уровень коллективизации вновь вышел на мартовский уровень 1930 г. Это объясняется более высокими налогами на единоличников, трудностями, с которыми они сталкивались, пытаясь получить назад переданные колхозам наделы, скот и инвентарь.

Голод начала 1930-х гг.

В 1932–1933 гг. в зерновых районах, только что переживших коллективизацию и раскулачивание, наступил тяжелейший голод. 1930 год был урожайным, что позволило не только снабдить города и отправить зерно на экспорт, но и оставить достаточное количество хлеба колхозникам. Но в следующем 1931 г. урожай оказался несколько ниже среднего, а объемы хлебозаготовок не только не сократились, но и выросли. Это объяснялось, главным образом, стремлением вывезти как можно больше хлеба за границу ради получения валюты для закупки промышленного оборудования. Хлеб изымали, не оставляя крестьянам даже необходимого минимума. Та же картина повторилась в 1932 г. Крестьяне, понимая, что хлеб будет изъят, начали его прятать. К тому же значительная часть зерна не была убрана и осталась на корню. Хлебозаготовки, прежде всего в основных зерновых районах, были сорваны.

В ответ государство прибегло к жестоким карательным мерам. В районах, не выполнивших задания по хлебозаготовкам, у крестьян отбирали все имевшиеся запасы продовольствия, обрекая их на голодную смерть. На Северном Кавказе депортировали на север целые станицы. Голод охватил наиболее плодородные зерновые районы, например Нижнее и Среднее Поволжье, Дон, степную Украину. Причем, если деревни умирали от истощения, то в городах ощущалось лишь некоторое ухудшение снабжения. Это был искусственный, сознательно организованный голод. Его жертвами стали, по различным оценкам, от 4 до 8 млн человек.

В разгар голода 7 августа 1932 г. был принят закон «Об охране имущества государственных предприятий, совхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», известный в обиходе как «указ о пяти колосках». Любое, даже самое малое хищение государственного или колхозного имущества отныне каралось расстрелом с заменой десятью годами заключения. Жертвами указа стали женщины и подростки, которые, спасаясь от голодной смерти, ночами стригли ножницами колосья или подбирали просыпанное при жатве зерно. Только в 1932 г. по закону от 7 августа было репрессировано свыше 50 тыс. человек, в том числе более 2 тыс. были приговорены к расстрелу.

Завершение коллективизации

Во время голода процесс коллективизации приостановился. Лишь в 1934 г., после того как голод прекратился и вновь начало расти сельскохозяйственное производство, возобновилось и вступление крестьян в колхозы. Постоянно растущие налоги на единоличников и ограничение их полевых наделов одним гектаром на двор (до коллективизации на него приходилось в среднем 13 га) не оставило крестьянам выбора. Надо было или вступать в колхозы, или покидать деревню. К 1937 г. колхозниками стали 93% крестьян. Сельское население из-за раскулачивания, переселения в города и голода сократилось на 15–20 млн человек.

Колхозы были поставлены под жесткий контроль советских и партийных органов. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию устанавливались на крайне низком уровне. К тому же колхозы должны были оплачивать своей продукцией услуги МТС и платить государственный натуральный налог. В результате колхозники трудились фактически бесплатно. Каждый из них был обязан под страхом уголовного преследования отработать на колхозном поле определенный минимум трудодней. Покинуть деревню без согласия правления колхоза было невозможно, так как деревенские жители не получили паспортов, введенных в 1932 г. Основным источником существования крестьянских семей стало личное приусадебное хозяйство.

В результате коллективизации урожайность зерновых снизилась. Производство зерна на душу населения упало с 47 ц/га в 1928 г. до 40–44 ц/га в 1940 г. Правда, возросла производительность труда в сельском хозяйстве, но это объяснялось притоком новой техники во второй половине 30-х гг. На 40% сократилась продукция животноводства.

Таким образом, коллективизация нанесла тяжелый урон сельскому хозяйству, обрушила на крестьян голод и репрессии, привела к потере деревней рачительного отношения к земле. Такую цену страна заплатила за обеспечение средствами и рабочей силой форсированной индустриализации.

Обратить внимание

Раскулачивание, с одной стороны, стало возможным благодаря созданию крупного товарного хозяйства в виде колхозов,

с другой — само явилось средством принудить крестьян к вступлению в колхозы.

Коллективизация позволила власти значительно эффективнее, чем в годы нэпа или «военного коммунизма», контролировать производство продовольствия и сырья и повысить долю изымаемой у крестьян продукции, т. е. искусственно поднять товарность сельского хозяйства.

Коллективизация была поэтому тесно связана с форсированием индустриализации. Порвав с правыми — сторонниками Бухарина, Сталин пошел на гораздо более жестокое ограбление деревни, чем предлагали идеологи левой оппозиции в середине и второй половине 20-х гг.